УДК 821.161.1

ИМЯ СОБСТВЕННОЕ КАК СМЫСЛООБРАЗУЮЩИЙ ЭЛЕМЕНТ ЦИКЛОВ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В ТВОРЧЕСТВЕ А.П. ПЛАТОНОВА: К 125-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

Н.Б. Бугакова

*Доктор филологических наук, доцент,
доцент кафедры русского языка и межкультурной коммуникации
e-mail: ya_witch@mail.ru*

С.А. Скуридина

*Доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой русского языка и межкультурной коммуникации
e-mail: saskuridina@yandex.ru*

Воронежский государственный технический университет

Работа посвящена одному из компонентов художественного текста – имени собственному как средству организации циклов произведений. В статье представлены онимы, переходящие из одного платоновского текста в другой. Сквозные онимные единицы способствуют созданию цикличности, поскольку читатель ощущает взаимосвязь произведений, как будто бы переходящих одно в другое. Персонажи, для которых в разных текстах используются идентичные антропонимы, используются в творческой лаборатории А. Платонова неоднократно, в связи с чем имя в каждом последующем произведении цикла выполняет прогностическую функцию, предопределяя восприятие персонажа читателем, поскольку может являться индикатором определенного типа героя с характерными особенностями поведения и жизненными установками.

Ключевые слова: *оним, А. Платонов, антропоним, топоним, имя собственное, цикл, цикличность.*

Введение

В современной филологии интенсивно развивается общенаучный интерес к факторам, влияющим на объединение произведений в цикл, поскольку предпосылки циклообразования не идентичны у разных авторов, а во многом зависят от времени создания произведений, творческой биографии писателя, особенностей его мышления и восприятия окружающей действительности. Исследователи обращаются к выявлению структурного единства цикла и специфики функционирования элементов, его поддерживающих, соотнесения таких понятий, как «цикл» и «сборник стихов (рассказов)», «цикл» и «собрание сочинений», «цикл» и «книга стихов (рассказов)» и т.д. Во многих работах поднимается вопрос о том, кто инициировал объединение в цикл, – сам автор или издатель, поскольку произведения цикла воспринимаются иначе, чем по отдельности, приобретая особенности единого текста. Авторские циклы

являются заданной автором системой текстов, которые реализуют авторскую концепцию, проявляющуюся как в отдельно взятом произведении, так и в их едином целом.

К определению понятия «цикл» обращались разные исследователи. Большинство работ связано с понятием лирического цикла [Сапогов 1966, 1968, 1986; Ляпина 1977; Фоменко 1992; Дарвин 1996; Мирошникова 2003 и др.]. По мнению Л.Е. Ляпиной, циклом является «тип эстетического целого, представляющий собой ряд самостоятельных произведений, принадлежащих одному виду искусства, созданных одним автором и скомпонованных им в определенную последовательность» [Ляпина 1977: 165]. В настоящее время разводятся понятия «лирический цикл» и «прозаический цикл», к изучению которого обратились позже [Старыгина 1985; Афонина 2006; Воробьева 2008; Лапинская, Денисова 2024], понимая под последним «особую форму нарративной организации текста, особую целостность, совмещающую риторическую и стилистическую стихию через рамочную композицию» [Янушкевич 2008: 66]

Отметим, что авторское и читательское восприятие цикла произведений может не совпадать: писатель предполагает определенный порядок предъявления произведений цикла, тогда как читатель может от установленного автором порядка отказаться и установить свою последовательность знакомства с частями цикла в зависимости от интереса, вызванного библионимом, в связи с чем оказывается, что расположение элементов цикла не является постоянным, поскольку можно сделать выбор в пользу того или иного произведения, однако отметим, что последовательное прочтение частей цикла позволяет выявить авторский замысел. В настоящее время циклы произведений рассматриваются как новые жанровые образования, для которых применяется комплексный анализ. По мнению Л.Н. Гареевой, «к активным циклообразующим факторам в прозаическом цикле относятся единство проблематики, общность сюжетных конфликтов и коллизий, образно-стилистическое решение, единый образ автора», а «жанровыми признаками цикла являются общая атмосфера произведения, сквозной образ читателя, сквозные мотивы и образы, вариативное развитие тем, особая пространственно-временная организация, обрамляющие новеллы и очерки, лейтмотивность повествования и другие» [Гареева 2004]. Рассматривая цикл, исследователи отмечают бесфабульный тип связи, который замещается, как указывает С.И. Красовская, «единством идейно-тематического задания, коммуникативной стратегии, углом зрения, под которым и в соответствии с которым отбирается и группируется материал» [Красовская 2005: 18]. Взаимодействие между текстами цикла осуществляется на нескольких уровнях: сюжетном, тематическом и идейном, композиционном, а также на ономастическом.

Материалы и методы

Материалом исследования являются произведения А.П. Платонова, объединенные в циклы, поскольку «художественный образ мира создавался писателем не только и не столько отдельными произведениями, сколько их «ансамблями»: циклами, сборниками рассказов, метажанровыми единствами» [Красовская 2005: 18]. В работе нашли применение метод классификации, метод контекстуального анализа, метод интерпретации текста, метод компонентного анализа, сопоставительный метод, текстологический анализ, метод лингвистического наблюдения и описания.

Результаты

Одной из особенностей творческого метода А. Платонова является объединение текстов в циклы: «прозаическое творчество Платонова приобретает черты одного большого цикла с «циклами-периодами» (Н.В. Корниенко) внутри» [Красовская 2005: 18]. Как указывает С.И. Красовская, это связано с поиском жанра, характерного для эпохи: «идет процесс активного поиска форм синтеза: рассказы объединяются в циклы – художественное мышление приобретает черты ансамблевого; появляются новые жанровые модификации «малой прозы» – рассказ-сказание и «житийный» рассказ (А. Рекемчук) – маленькая форма «притворяется» большой» [Красовская 2005: 16]. А.П. Платонов создает не только циклы рассказов, но и циклы статей, связанных с его профессиональной деятельностью: цикл очерков о технических изобретениях крестьян «Индустриализация деревни» и «Силовой газ из торфа», цикл «электрических» статей («Золотой век, сделанный из электричества», «Электрификация», «Новое Евангелие», «О культуре запряженного света и познанного электричества», «Огни Волховстроя» и др. По мнению Н.В. Корниенко, тяготение писателя к циклизации обусловлено его восприятием исторического процесса: «итак, история, история современная – это «среди людей», это на грани гибели, но заниматься ею – дело писателя. Это важная эстетическая установка, через нее и в ее русле пролегал путь Платонова – мыслителя и художника. Пролегали его жизненные маршруты. Может быть, и поэтому его творческий путь столь цикличен» [Корниенко 1995: 15].

Одним из элементов, организующих цикл, является имя собственное, что подтверждается обращением к текстам А. Платонова, в художественной лаборатории которого имя собственное – важнейшая характеристика не только персонажа (антропоним, профессионализм, прозвище и др. [Бугакова 2023]), но и места, в которое отнесены события произведений: в основе названий платоновских циклов антропонимы и топонимы – «баклажановский цикл», «азиатский цикл». Многие они разных разрядов переходят из одного платоновского текста в другой, что

способствует расширению границ художественного хронотопа (одной из функций имени собственного, в соответствии с исследованиями ученых Воронежской ономастической школы, является создание хронотопа [Скуридина 2020]), превращающегося в «добавочный код» [Лотман 1996: 34], в результате чего возникает некая повторяемость, цикличность.

С.И. Красовская полагает целесообразным объединение написанных в 1920-х годах А. Платоновым рассказов в так называемый «баклажановский цикл» [Красовская 2005: 79-84], который исследователь предлагает понимать как «некую литературную мистификацию с вымышленным автором, снабженным кратким, но емким, эмоциональным жизнеописанием» [Красовская 2005: 80]. Отметим, что подобное объединение представляется условным: для организации произведений в цикл необходимо соблюдение определённых требований, к которым отнесем, в частности, смысловое единство. Говоря о «баклажановском цикле», важно сказать, что позиционируемые С.И. Красовской как цикл, произведения А. Платонова самостоятельны с точки зрения смысла («Приключения Баклажанова (Бесконечная повесть)», «Данилок», «Потомки Солнца»); говорить о цикле можно благодаря участию в этих произведениях персонажа по имени *Елпидифор Баклажанов*. Фамилию *Баклажанов* носит автор рассказов «Тютень, Витютень и Протегален», «Рассказ не состоящего больше во жлобах», «Доклад Управления работ по гидрофикации Центральной Азии». Фамилия *Баклажанов* использовалась писателем в 1922 и 1923 годы и как литературный антропоним, и как собственный псевдоним: «Крестьянин Баклажанов» (журнал «Путь к коммунизму»), «Е. Баклажанов» («Наша газета»), «Елпидифор Баклажанов» (альманах «Зори»). Отметим, что А. Платонов особое значение придавал имени, неоднократно обращаясь к разным псевдонимам, а многие его герои меняют имя с целью изменить свою жизнь.

О повторяемости онима, обуславливающей цикличность произведений, можно говорить и в случае употребления автором антропонима *Мамашин*. В рассказе «Бучило» встречается персонаж с такой фамилией; автор сообщает, что он «был бас и дурак» [Платонов 2009: 1: 21]. Наделяя этого героя басом – низким полновзвучным голосом, автор создает аллюзию к персонажу рассказа «Память», который был тоже обладателем громкого голоса – Иоанну Мамашину. Присвоение героям разных произведений одинаковых имен или фамилий направлено на то, чтобы подчеркнуть сходство каких-либо черт их характеров.

О цикличности как одной из характерных черт творческой лаборатории писателя можно говорить и на основании анализа апеллятивно-онимного взаимодействия: писатель создает онимы, в основе которых один апеллятив: фамилия *Отжошкин* и прозвище Иван *Жох* образованы от лексемы *жох*: «пензенский купец и раскольник Иван

Прохоров ... по прозвищу Жох» [Платонов 2004: 1: 27]. Автор активно применяет прозвище в качестве именованного героя. Полагаем, это обусловлено тем, что прозвище позволяет более емко и точно, чем имя или фамилия, обозначить какую-либо отличительную особенность внешности, характера или поведения, а это, в свою очередь, дает возможность писателю более лаконично создать художественный образ.

Для обозначения героини рассказа «Мавра Кузьминична» автором используется антропоним имя *Мавра* (восходит к мужскому имени *Мавр*: от лат. *Maurus* – ‘черный’ [Суперанская 1998: 225]). Примечательно, что этот антропоним используется писателем достаточно часто: такое имя имеют женские персонажи-крестьянки. По мнению С.И. Красовской, «Мавра Кузьминична превращается в «Ювенильном море» в старушку Федератовну, так как Умрищев (предположительно, бывший экономик Магов) вдруг узнает героиню» [Бугакова 2023: 96]: «– Ты, наверное, Кузьминична?! – догадывался Умрищев» – «Нет, батюшка, – ответила старушка, – я Федератовна. Кузьминичной я уже была» [Красовская 2005: 49]. По мнению исследователя, «внешне немотивированное введение в текст повести былого отчества старушки, отсылающее знающего читателя к раннему рассказу-анекдоту, перекодирует магистральные смыслы произведения, переводит нарративный дискурс повести в иное – анекдотическое русло» [Красовская 2005: 50].

Сквозными в творчестве писателя являются имена *Мария* и *Иван* в их разных вариантах, встречаясь во многих платоновских текстах, что обусловлено биографически [Ковалев 2022]: «*Мария* – это имя матери писателя, которая была глубоко верующим человеком, а также его жены. Очевидно, что эти женщины много значили для А. Платонова (его безграничная любовь к жене неоспорима)» [Бугакова 2023: 114]. Однако частое употребление указанных имен, а также использование их в качестве названий произведений свидетельствует о том, что данные онимные единицы являются традиционными для русской ономастической модели. А. Платонов писал, что «сознание себя Иваном-дураком – это самосознание народа (класса). Самое такое самосознание показывает, что мы имеем дело с народом-хитрецом, умницей» [Платонов 2006: 78]. «Поскольку Иван и Марья – это герои сказок, мифологические персонажи, предположим, что уже в раннем творчестве писателя начинает формироваться дуальность восприятия мира, легшая в основу мифопоэтических представлений А. Платонова» [Бугакова 2023: 101]. Кроме того, автором используются иноязычные эквиваленты имени *Мария*: женским антропонимом *Мери* названа невеста Бертрана Перри в «Елифанских шлюзах», прагматонимом «*Мери*» обозначено судно, доставившее Бертрана Перри в Россию. Активное введение в текст антропонима *Мария* в разных вариантах обусловлено не только индивидуально-авторскими предпочтениями, но и ассоциативным

потенциалом имени, обусловленным христианской традицией: Мария – это Богородица.

В основе цикличности творчества А. Платонова, полагаем, лежит мотив цикличности жизни. Подобная гипотеза подтверждается, например, введением в текст художественного произведения малопонятного мужикам – героям рассказа – прагматонима «Альфа и Омега», которое используется для обозначения мелиоративного товарищества в одном из рассказов писателя. «Непонятное выражение «Альфа и Омега» привело к тому [Бугакова 2023: 111], что «поехал опять Жмых – слова те узнавать. Узнал: «Начало и Конец» – оказались» [Платонов 2009: 1: 19]. Мужики понимают прагматоним буквально, в связи с чем он приобретает в рассказе полностью противоположное истинному значение, «так как выражение «Альфа и Омега» используется для обозначения бесконечности жизни, всеобъемлющей и все превосходящей» [Бугакова 2023: 111]. Словами Альфа и Омега означает Христос, как Бог, все содержащий, безначальный и бесконечный: «Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, Первый и Последний» [Библия: Откровение 22:13].

Несмотря на то что одним из важнейших элементов, организующих цикл произведений, является имя собственное, следует сказать и о сюжетных параллелях, которые заставляют «ощутить цикличность ... как принцип объединения рассказов» [Красовская 2005: 239]. В творческой лаборатории А. Платонова данный прием используется достаточно часто, например, роман «Чевенгур» «вырос» из рассказа «Происхождение мастера». На основе сюжетного и онимного параллелизма можно говорить об объединении в азиатский цикл рассказа «Такыр» и повести «Джан», созданных писателем после поездок в Среднюю Азию, которая произвела неизгладимое впечатление на писателя. Оба произведения не соответствовали идейным запросам того времени, поскольку не отвечали «общему направлению советской литературы о преобразовании Туркмении» [Сычева 2016: 115], эти тексты «о тех самых лучших людях пустыни, о туркменских женщинах и терпении, о времени и вечности, о неизвестной, неведомой силе главных героинь и о Памяти» [Сычева 2016: 115]. Рассказ «Такыр» был создан писателем после первой поездки в Туркмению, повесть «Джан» – после второй. В данных художественных текстах писателем используются разноразрядные онимные единицы тюркского происхождения, формирующие культурно-ономастический фон. Кроме того, автор вводит в ономастическое пространство «Такыра» и «Джана» вымышленные онимы, образованные на основе фонетического совпадения с существующими по традиционным грамматическим моделям, принятым в русском языке. К таким онимным единицам отнесем, например, фамилию героини рассказа «Такыр», Джумаль Таджиевой. Фамилия образуется от имени матери Джумаль, Заррин-Тадж, по традиционной русской ономастической модели. Фамилия главного героя

повести «Джан», Назара Чагатаева, «образована от тюрко-монгольского прозвища Чагатай (храбрый, смелый, честный)» [Волвенкин 2019: 169] с использованием распространенного в русском языке форманта *-ев*. Используемые автором разноразрядные онимные единицы, формирующие в том числе культурно-ономастический фон, являются основой для создания исторического хронотопа, «формируемого писателем на страницах произведений, действие которых происходит в Средней Азии в начальном периоде становления Советской власти на территории Туркмении» [Бугакова 2023: 147]. Сюжетный параллелизм обеспечивается, в том числе, обращением писателя в произведениях «Азиатского цикла» к распространенным в Азии легендам: легенда о чинаре («Такыр»), легенда об Ормузде и Аримане («Джан»).

С точки зрения изучения цикличности интерес представляет рассказ «Никита», созданный писателем в 1945 году, и пьеса «Добрый Тит», подготовленной писателем в 1946 году.

Рассказ «Никита», написанный А. Платоновым в 1945 году и первоначально опубликованный в журнале «Мурзилка» (№4; 7) и в журнале «Новый мир» (№7), включен А. Платоновым в цикл «Добрые люди», куда вошли также рассказы «Юшка» и «Цветок на земле». Отметим, что первоначально рассказ был назван А. Платоновым «Добрый кит», однако впоследствии он был опубликован как «Никита». Вариативные названия – это одна из тенденций творчества А. Платонова в 30-40-е годы, например, рассказ «Глиняный дом в уездном саду» назван «Нужная родина», рассказ «Машинист Мальцев» – «В прекрасном и яростном мире» и т.д. Н.В. Корниенко определяет эту ситуацию в творчестве писателя как «своеобразное – новое – собирание Символа, «реального» и «реальнейшего» плана в символизации мира, и сознательный выход из поля символистской концепции поэта-теурга к ... жесткой иерархичности отношений искусства и жизни» [Корниенко 1999: 35].

В наших исследованиях мы уже отмечали важную роль, которую играет библионим в понимании произведения (об этом см. подробнее [Бугакова 2023: 67-83]). Рассматриваемый рассказ изначально получает название «Добрый Кит», что соответствует семейному прозвищу, которое изобретает для героя рассказа вернувшийся с фронта отец. Примечательно, что впервые оно звучит буквально в последних предложениях рассказа, до этого к мальчику отец обращается, используя полное имя *Никита* (Никита – от греч. Νικήτας ‘победитель’ [Суперанская 1998: 249]). Писатель сообщает, что прозвище *Добрый Кит* отец придумал сыну на фронте: «Отец, вспоминая Никиту на войне, всегда называл его про себя «добрый Кит». Отец знал, что Никита родился у него добрым и останется добрым на весь свой долгий век» [Платонов 2012: 133]. Употребление прилагательного *добрый* в составе этой номинации обусловлено личными

качествами Никиты, а существительное *Кит* используется отцом, очевидно, на основе созвучия онима *Никита* и лексемы *кит*. А. Платонов, называя рассказ «Добрый Кит», хотел, полагаем, подчеркнуть доброту как главное качество героя, однако редакторы «Нового мира» решили по-своему.

Пьеса «Добрый Тит» задумывалась писателем годом позже. Примечательно, что с первых строк писатель предупреждает: «Название пьесы «Тит-человек», или «Добрый Тит», но это название – условное: возможно, что оно будет изменено» [Платонов 2004: 247]. Тенденция к смене имени – одна из ключевых особенностей модели ономастического творчества писателя; как видим, она реализуется в том числе при формировании библионимов. Библионим данного произведения образован по той же модели, что и первоначальное название рассказа «Никита» – прилагательное+существительное; зависимое слово в обоих случаях выражено прилагательным *добрый*, таким образом, писатель сразу характеризует героев. Кроме того, отметим очевидное созвучие библионимов *Добрый Кит* и *Добрый Тит*. Полагаем, попытка автора сформировать схожие именованья вызвана желанием подчеркнуть максимальное сходство персонажей.

О цикличности как одной из отличительных черт художественного творчества А. Платонова можно говорить также на основании анализа сюжетов рассматриваемых произведений: герои – мальчики, по характеристике автора «почти еще» дети [Платонов 2004: 247], в одиночку пытающиеся действовать «в «большом» серьезном мире» [Платонов 2004: 247]. Важно отметить, что персонажи такого плана достаточно часто встречаются в текстах писателя (например, Саша Дванов в «Чевенгуре»).

Тит хочет «принимать действительное участие в важнейших делах взрослых людей» [Платонов 2004: 247]. Никита «в избе и на всем дворе оставался хозяином» [Платонов 2012: 130]. Отметим принципиальную разницу между этими персонажами: Тит хочет быть наравне со взрослыми, хотя ему всего «тринадцать-четырнадцать лет; его страстью и особенностью характера является желание опередить свой возраст» [Платонов 2004: 247]. Никита же, пятилетний мальчик, остается за старшего в доме и выполняет функции хозяина вынужденно, потому что отец его на фронте, а мать уходит на работу. Принимать на себя обязанности взрослого Никите тяжело, что очевидно из его слов, обращенных к матери: «ты приходи поскорее, мама, а то я боюсь» [Платонов 2012: 131].

Заключение

Таким образом, завершая рассмотрение элементов, организующих цикл в творческой лаборатории А. Платонова, отметим, что основными элементами являются сквозные онимные единицы, которые создают

ощущение взаимосвязи произведений, как будто бы переходящих одно в другое и повествующих о разных этапах жизни одного и того же героя. Персонажи, для которых в разных текстах используются идентичные антропонимы, используются в творческой лаборатории А. Платонова неоднократно, в связи с чем имя в каждом последующем произведении цикла выполняет прогностическую функцию, предопределяя восприятие персонажа читателем, поскольку может являться индикатором определенного типа героя с характерными особенностями поведения и жизненными установками. Кроме того, созданию цикличности способствуют формируемые автором сюжетные параллели.

Библиографический список

Афони́на Е.Ю. Поэтика авторского прозаического цикла. СПб.: ИНТАН, 2006. 128 с.

Библия. Откровение 22:13. Толкование отцов церкви [Электронный ресурс]. URL: bible.by (дата обращения 28.06.2024).

Бугакова Н.Б. Модель ономастического творчества в индивидуально-авторской картине мира А. Платонова: дис. ... д-ра филол. наук, Воронеж, 2023. 420 с.

Волвенкин М.Н. Герой и имя в повести А. Платонова «Джан» // Андрей Платонов и художественные искания XX века: проблемы рецепции: сборник научных трудов. Воронеж: Наука-Юнипресс, 2019. С. 167-172.

Воробьева Н.Ю. Роман-цикл как специфический жанр литературы первой половины XX века (на материале романов А. Мариенгофа «Циники» и Г.Броха «Невиновные») // Мир науки, культуры и образования. 2008. № 4 (11). С. 37-39.

Гареева Л.Н. Вопросы теории цикла (лирического и прозаического) // «Стихотворения в прозе» И.С. Тургенева: Вопросы поэтики. Ижевск: УдГУ, 2004. С. 19-82.

Дарвин М.Н. Циклизация в лирике. Исторические пути и художественные формы: автореф дис. ... д-ра филол. наук. Екатеринбург, 1996. 43 с.

Ковалев Г.Ф. Биографизм ономастики А.П. Платонова // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2022. № 4 (47). С. 38-47.

Корниенко Н.В. Невозвращение Платонова // Литературная газета. 1999. №35. С. 11.

Корниенко Н.В. О некоторых уроках текстологии // Творчество Андрея Платонова. Исследования и материалы. Библиография. 1995. С. 4-23.

Красовская С.И. Художественная А.П. Платонова: жанры и жанровые процессы. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2005. 392 с.

Латинская И.П., Денисова М.А. Текстовый статус цикла произведений // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2024. № 1 (52). С. 53-58.

Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров: Человек – текст – семиосфера – история. М.: Языки русской культуры: Кошелев, 1996. 447 с.

Ляпина Л.Е. Проблема целостности лирического цикла // Целостность художественного произведения и проблемы его анализа в школьном и вузовском изучении литературы. Донецк, 1977. С. 165-167.

Мирошникова О.В. Анализ и интерпретация лирического цикла: «Мефистофель» К.К. Случевского: учеб. пособие. Омск: Омск. гос.ун-т, 2003. 137 с.

Платонов А. Собрание сочинений. В 8-ми тт. М.: Время, 2009. Т. 1. 240 с.

Платонов А.П. Добрый Тит // Платонов А.П. Драматические произведения. Москва-Мюнхен: IM WERDEN VERLAG, 2004. С. 247-248.

Платонов А.П. Записные книжки: материалы к биографии. 2-е изд. Москва: ИМЛИ РАН, 2006. 418 с.

Платонов А.П. Никита // Платонов А.П. Сухой хлеб: Рассказы, сказки / Сост., подготовка текста, комментарии Н.В. Корниенко. М.: Время, 2012. 416 с.

Платонов А.П. Сочинения. М.: ИМЛИ РАН, 2004. Т. 1: 1918-1927. Кн. 1. Рассказы. Стихотворения. 644 с.

Сапогов В.А. Лирический цикл или лирическая поэма в творчестве А. Блока // Русская литература XX века (дооктябрьский период). Калуга, 1968. С. 174-189.

Сапогов В.А. О некоторых структурных особенностях лирического цикла А. Блока // Язык и стиль художественного произведения. М., 1966. С. 18-22.

Сапогов В.А. Сюжет в лирическом цикле // Сюжетосложение в русской литературе. Даугавпилс, 1986. С. 90-97.

Скуридина С.А. Специфика терминологии литературной ономастики // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2020. № 1 (36). С. 105-117.

Старыгина Н.Н. Проблема цикла в прозе Н.С. Лескова: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л.: 1985. 23 с.

Суперанская А.В. Словарь русских личных имен. Москва: АСТ, 1998. 528 с.

Сычева К.А. Жанровые процессы в русской литературе XX – XXI // Уральский филологический вестник. Серия: «Драфт»: Молодая наука. 2016. Вып. 5. С. 112-121.

Фоменко И.В. Лирический цикл: становление жанра, поэтика. Тверь: Твер. гос. ун-т, 1992. 123 с.

Янушкевич А.С. Три эпохи литературной циклизации: Боккаччо – Гофман – Гоголь // Вестник ТГУ. 2008. № 2. С. 63-81.

References

Afonina E.Yu. Poetika avtorskogo prozaicheskogo cikla Tekst. / E.Yu. Afonina. SPb.: INTAN, 2006. 128 s.

Bibliya. Otkrovenie 22:13. Tolkovanie otcov cerkvi. URL: bible.by (data obrashcheniya 28.06.2024).

Bugakova N.B. Model' onomasticheskogo tvorchestva v individual'no-avtorskoj kartine mira A. Platonova. Diss. ... doktora filol. nauk, Voronezh, 2023. 420 s.

Volvenkin M.N. Geroj i imya v povesti A. Platonova «Dzhan» // Andrej Platonov i hudozhestvennye iskaniya HH veka: problemy recepcii: sbornik nauchnyh trudov. Voronezh: Nauka-Yunipress, 2019. S. 167-172.

Vorob'eva N.Yu. Roman-cikl kak specificheskij zhanr literatury pervoj poloviny XX veka (na materiale romanov A. Mariengofa «Ciniki» i G.Broha «Nevinovnye») // Mir nauki, kul'tury i obrazovaniya. 2008. № 4 (11). S. 37-39.

Gareeva L.N. Voprosy teorii cikla (liricheskogo i prozaicheskogo) // «Stihotvoreniya v proze» I.S. Turgeneva: Voprosy poetiki. Izhevsk: UdGU, 2004. S. 19-27; 81-82.

Darvin M.N. Ciklizaciya v lirike. Istoricheskie puti i hudozhestvennye formy: avtoref dis. ... d-ra filol. nauk. Ekaterinburg, 1996.

Kovalev G.F. Biografizm onomastiki A.P. Platonova // Aktual'nye voprosy sovremennoj filologii i zhurnalistiki. 2022. № 4 (47). S. 38-47.

Kornienko N.V. Nevozvrashchenie Platonova // Literaturnaya gazeta. 1999. №35. S. 11.

Kornienko N.V. O nekotoryh urokah tekstologii // Tvorchestvo Andrey a Platonova. Issledovaniya i materialy. Bibliografiya. 1995. S. 4-23.

Krasovskaya S.I. Hudozhestvennaya A. P. Platonova: zhanry i zhanrovye processy. Blagoveshchensk: Izd-vo BGPU, 2005. 392 s.

Lapinskaya I.P., Denisova M.A. Tekstovyj status cikla proizvedenij // Aktual'nye voprosy sovremennoj filologii i zhurnalistiki. 2024. № 1 (52). S. 53-58.

Lotman Yu.M. Vnutri myslyashchih mirov: Chelovek – tekst – semiosfera – istoriya. Moskva: Yazyki russkaya kul'tury: Koshelev, 1996. S. 34.

Lyapina L.E. Problema celostnosti liricheskogo cikla // Celostnost' hudozhestvennogo proizvedeniya i problemy ego analiza v shkol'nom i vuzovskom izuchenii literatury. Doneck, 1977.

Miroshnikova O.V. Analiz i interpretaciya liricheskogo cikla: «Mefistofel'» K.K. Sluchevskogo : ucheb. posobie. Omsk: Omsk. gos.un-t, 2003.

Nesterova S.V. Ciklichesкое tekstopostroenie v maloj epicheskoy proze [Tekst]: avtoref. dis. kand. filol. nauk / S.V. Nesterova. Tver', 2012. 23 s.

Platonov A. Sobranie sochinenij: [v 8 tomah]. Moskva: Vremya, 2009. T. 1. 240 s.

Platonov A.P. Dobryj Tit // Platonov A.P. Dramaticheskie proizvedeniya. Moskva-Myunhen: IM WERDEN VERLAG, 2004. S. 247-248.

Platonov A.P. Zapisnye knizhki: materialy k biografii. 2-e izd. Moskva: IMLI RAN, 2006. 418 s.

Platonov A.P. Nikita // Platonov A.P. Suhoj hleb: Rasskazy, skazki / Sost., podgotovka teksta, kommentarii N.V. Kornienko. M.: Vremya, 2012. 416 s. (Sobranie).

Platonov A.P. Sochineniya. Moskva: IMLI RAN, 2004. T. 1: 1918-1927. Kn. 1. Rasskazy. Stihotvoreniya. 644 s.

Sapogov V.A. Liricheskij cikl ili liricheskaya poema v tvorchestve A. Bloka // Russkaya literatura XX veka (dooktyabr'skij period). Kaluga, 1968.

Sapogov V.A. O nekotoryh strukturnyh osobennostyah liricheskogo cikla A. Bloka // Yazyk i stil' hudozhestvennogo proizvedeniya. M., 1966.

Sapogov V.A. Syuzhet v liricheskom cikle // Syuzhetoslozhenie v russkoj literature. Daugavpils, 1986.

Skuridina S.A. Specifika terminologii literaturnoj onomastiki // Aktual'nye voprosy sovremennoj filologii i zhurnalistiki. 2020. № 1 (36). S. 105-117.

Starygina N.N. Problema cikla v proze N.S. Leskova. Avtoref. diss: kand: fil. Nauk. L.: 1985.

Superanskaya A.V. Slovar' russkih lichnyh imen. Moskva: AST, 1998. 528 s.

Sycheva K.A. Zhanrovye processy v russkoj literature HH – HHI // Ural'skij filologicheskij vestnik. Seriya: «Draft»: Molodaya nauka. 2016, vyp. 5. S. 112-121.

Fomenko I.V. Liricheskij cikl: stanovlenie zhanra, poetika. Tver': Tver. gos. un-t, 1992.

Yanushkevich A.C. Tri epohi literaturnoj ciklizacii: Bokkachcho – Gofman – Gogol' [Tekst] // Vestnik TGU. 2008. № 2. S. 63–81.